

1. Замок между мирами

ЗАМОК *между* МИРАМИ

ДЖЕРЕМИ ЛАХЛАН

Москва
2020

УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44
Л29

Jeremy Lachlan
JANE DOE AND THE CRADLE
OF ALL WORLDS

Text copyright © 2018 Jeremy Lachlan
First published in Australia by Hardie Grant Egmont
All rights reserved including the rights of reproduction in
whole or in part in any form

Лахлан, Джереми.

Л29 Замок между мирами : повесть / Джереми
Лахлан ; [перевод с английского Д. Смирно-
вой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. —
(Джейн Доу и Колыбель всех миров).

ISBN 978-5-04-104907-2

Что может одна девушка противопоставить целой ар-
мии захватчиков, уже не первое десятилетие разрушаю-
щих Замок между мирами? Друзей — не очень-то верных,
как показала практика, знания — странные, отрывочные,
и ключ — который открывает любую дверь в Замке.

Ключ, за которым захватчики ведут безжалостную охоту.

УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Смирнова Д., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-104907-2

Посвящаю маме и папе

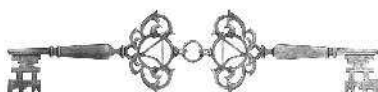
Эти священное место невозможно отметить на карте. Это пространство между пространствами, гибельное в своём роде. Искатели приключений, помните: только достойный может пройти между мирами.

Арундати Риггс и гигантская дверь

**ЕЩЁ
НЕ НАЧАЛО**

СКРЫТЫЙ СИМВОЛ

Свет от её фонаря гонится за тенью во тьме. Паутина рвётся от прикосновения, пауки бегут. Она проводит рукой по каменной стене туннеля и глубоко вдыхает, втягивая сырость, грязь, неизвестность. Она скучала по всему этому. Люди называют её реликтом прошлого, но они глупцы. Уинифред Робин — одна из Великих скитальцев. Может, она и стара, но её история ещё далека от завершения. Сегодня ночью что-то изменилось. Она намерена выяснить, что и почему.

Уинифред исследовала глубокие катакомбы, когда случилось землетрясение. Земля задрожала, свитки затрепетали. Свечки падали со стен и гасли. Низкий звук покотился ей навстречу — эхо ломающегося камня, — но не столько звуки, сколько её ощущения мгновением позже разбудили её любопытство. Зловещее дыхание. Ветерок.

Он дует ей навстречу, отчего паутина начинает танцевать. Она уже близко.

За следующим поворотом — глубокая расщелина. Длинная чёрная бездна, где тысячелетняя тьма столь плотная, что свет фонаря чурается её. Уинифред даже не задумывается о том, чтобы повернуть назад, ни на секунду. Это женщина, которая побеждала армии, обманывала смерть и обводила вокруг пальца богов. Во всех мирах есть только две вещи, которых она страшится. Высота не входит в их число.

Фонарь висит у неё на поясе, она по краю обходит бездну. Камешек с цоканьем скатывается в расщелину. Темнота поглощает его. Уинифред не слышит, чтобы он достиг дна. Продвигаясь дальше по стене, она смахивает странного паука. Волосатое существо размером с ладонь. Из глубин дуют ветры и кружат вокруг неё, но Уинифред благополучно перебирается на другую сторону. Оглаживает свой багровый плащ. Снисходительно улыбается.

Дальше она идёт ещё осторожнее. Остров Си-ня гавань пронизан заброшенными шахтами и туннелями, но именно этот был тайно проложен здесь тысячи лет назад, недоступный для остального мира. Сейчас, на вторую годовщину Ночи всех катастроф — через два года после того, как начались землетрясения, — он открылся.

Она не верит в совпадения. Она знает, что секреты не случайно скрыты от всех.

В конце туннеля есть маленькая комната, высеченная в скале. Золотистый свет льётся на стены из фонаря, когда Унифред заходит внутрь. Она хмурится. Здесь нет расщелин, нет пауков. На самом деле здесь ничего нет. Комната пуста.

Она оглядывается, ищет, надеется отыскать тайный проход, новую тропу. Неужели кто-то побывал здесь до неё? Вышел из другого туннеля и перелез через расщелину?

Пол абсолютно голый. Никаких следов. Никаких смертельных ловушек, скрытых за камнями. Она пересекает комнату, проводит рукой по задней стене — и здесь находит то, что искала. Маленький полустёртый символ: ржаво-красный, как высохшая кровь. Древний иероглиф. Заключённый в круг треугольник с одной вогнутой вниз стороной, напоминающей парус лодки или волну.

Невероятно. Унифред знаком этот символ: долгие годы поисков в Великой библиотеке в надежде разгадать его значение — и вот он здесь. Всё это время он был прямо у неё под носом — но как? Почему?

Символ зовёт её. Шепчет на чужом древнем языке.

Она касается его. Символ вспыхивает — белым ослепительным светом. Призрачный порыв ветра с воем проносится по комнате, набрасывается на её плащ и взвихряет пыль. Унифред пытается оторвать руку от стены, но рука приклеи-

лась, припечаталась к символу, будто приваренная к раскалённой плите.

Боль мучительная. Но не в руке.

В голове.

Уинифред что-то видит. Картинки вспыхивают перед глазами. В мозгу развёртывается история, точно быстро пролистываемая книга. Но это не просто история. Она реальна — или, по крайней мере, будет таковой.

Это видение о том, что скоро произойдёт.

Погоня. Клетка. Жертва. Долгое путешествие, обманщик и союзник. Кошмары из прошлого самой Уинифред, порождённые песками далёких миров, которые наполняют её знакомым леденящим ужасом, какого она не испытывала долгие годы. Камни и руины. Смерть и разрушение. Стоит Уинифред только подумать, что она больше не вынесет — как призрачный ветер стихает, тысячи трещин пронизывают камень перед ней, и её отбрасывает прочь от стены. Темнота поглощает и её тоже.

Уинифред не знает точно, как долго была без сознания. Но к тому времени, когда она приходит в себя, масло в фонаре почти закончилось. Пыль улеглась. Символ исчез. Она странно себя чувствует. Силы иссякли, но при этом её переполняет нечто большее. Безжалостное чувство определённости. Видение было даром, предупреждением, наставлением самих Творцов. Уинифред увидела,

но, что важнее, она понимает: есть то, что она должна сделать.

Нечто ужасное.

Нужно заплатить за божественный дар.

Уинифред стоит на месте. Прижимает к рас- трескавшейся стене костлявую, испещрённую шрамами руку. Теперь она знает, что находится за этой скалой. Чудо всех чудес. Её рука дрожит. Она не помнит, когда плакала в последний раз, но сейчас позволяет себе минуту слабости. Она оплакивает то, что уже совершила, то, что собирается совершить, и долгий путь, который ей предстоит. Оплавав, она прокашливается и вновь расправляет свой багровый плащ.

Достаточно. Она должна покинуть это место — покинуть и никогда не возвращаться, — поскольку чудо за стеной предназначено другому. В конце концов, это не история Уинифред.

Это история Джейн Доу. Ребёнка с янтарными глазами.

